

Использование электронной подписи регулируется Федеральным законом от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом (п.2 ст.5 указанного Федерального закона).

Таким образом, исходя из положений вышеуказанных норм, следует, что в данном случае требования о форме договора соблюдены, договор между истцом и ответчиком был подписан с помощью простой электронной подписи и не может быть признан недействительным в связи с несоблюдением письменной формы договора.

Согласно п.6 ст.7 Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

В соответствии с п.1 ст.812 ГК РФ заемщик вправе доказывать, что предмет договора займа в действительности не поступил в его распоряжение или поступил не полностью (оспаривание займа по безденежности).

По общему правилу, установленному п.1 ст.401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

При заключении договора истец просил перечислить сумму в размере [REDACTED] руб. по следующим реквизитам: БИК банка [REDACTED], номер счета [REDACTED] о чем указано в договоре потребительского кредита № [REDACTED] от 06 июня 2019 года в разделе «Распоряжение заемщика».

07 июня 2019 года ООО «[REDACTED]» денежные средства в размере [REDACTED] руб. перечислил в банк получателя ПАО «[REDACTED]» по реквизитам, указанным в распоряжении заемщика, что подтверждается платежным поручением № [REDACTED] от 07 июня 2019 года.

17 июня 2019 года указанные денежные средства возвращены ПАО «[REDACTED]» обратно в связи с тем, что наименование получателя не соответствует счету получателя в ПАО «[REDACTED]».

В связи с этим денежные средства были перечислены на счет истца [REDACTED], открытый на его имя при заключении договора № [REDACTED] от 05 июня 2018 года.

Внизу платежного поручения № [REDACTED] от 07 июня 2019 года ООО «[REDACTED]» указан номер паспорта [REDACTED]. Однако наименование получателя в платежном поручении был указан как «[REDACTED]», а не по паспорту как «[REDACTED]», хотя у сотрудников банка имелась копия паспорта, заверенная 05 июня 2018 года кредитным специалистом при заключении договора № [REDACTED]. Поскольку заключение договора через информационный сервис доступно только для клиентов, имеющих действующее соглашение о дистанционном банковском обслуживании, а также счет, открытый до заключения договора от 06 июня 2019 года, банком были использованы данные клиента, введенные при заключении договора № [REDACTED] от 05 июня 2018 года. Кроме того договор № [REDACTED] от 05 июня 2018 года [REDACTED], другие документы подписывал лично, предоставил копию паспорта, его личность была установлена, документы проверены сотрудником банка, о чем в договоре имеется подпись сотрудника банка [REDACTED].

В выписке по счету с 06 июня 2019 года по 14 января 2020 года, также в направленном ответе на обращение [REDACTED] от 20 сентября 2019 года банком наименование истца указан как «[REDACTED]», а в других документах как [REDACTED].